

(Перевод: Ориана)

Обратный отсчет 47:37:20.

Цин Чэнь шел с Е Ваном и Линь Сяосяо по безлюдной тюрьме № 18.

Он впервые увидел, как выглядит тюрьма после 9 часов вечера.

Просторная и спокойная.

На площади молча стояли 4 механических тюремных охранника, механические глаза на их лицах тоже погасли, как будто они вошли в спящий режим.

В это время Цин Чэнь уже подтвердил, что их с Хэ Сяосяо выводы не были ошибочными, Цзянь Шэн переместился в город 18, потому что приехал в Лочэн.

Е Ван сказал: «В тот день, когда появился путешественник, мы не стали сразу хватать тебя. Это также для того, чтобы избежать ассоциаций, связанных с ним, поэтому тебе не нужно беспокоиться, что твоя личность будет раскрыта. Сяосяо заявил, что ты позарился на ACE-005, охраняемый боссом, поэтому тебя слегка наказали».

«Хм», – Цин Чэнь понял, что на самом деле Ли Шутон был готов принять его в организацию с самого начала, но сможет ли он выдержать, здесь все зависело от него.

В это время откуда-то из тюрьмы донесся слабый и хриплый голос: «Ли Шутон, отпусти моего босса...»

Цин Чэнь опешил: «Вы заперли его на четыре дня?»

«Ну, иначе бы он снова пошел скандалить с боссом. Если бы не его преданность, достойная похвалы, босс давно бы разобрался с ним, – сказал Линь Сяосяо, – но не волнуйся, ему приносили воду и еду в течение этих четырех дней».

«Чем он раньше занимался? Вы выяснили это?» – спросил Цин Чэнь.

«Выяснили, – сказал Линь Сяосяо, – раньше он был головорезом из Хэляньше в доме престарелых».

Рот Цин Чэня медленно открылся: «Дом престарелых... головорез?»

«О, ты же не знаешь об этом, – кивнул Линь Сяосяо, – в трущобах внутреннего мира обычно не

принято заботиться пожилых людях. Всех старше 60 лет отправляют в дома престарелых, а дети проматывают пенсию родителей».

«А зачем тогда головорезы? Бить стариков?» – Цин Чэнь был потрясен.

«Нет, нет, – недоуменно объяснил Линь Сяосяо, – они собирают плату за защиту стариков. Старики оплачивают заказ, а затем они посылают самого сильного молодого человека с механическими конечностями, чтобы тот притворился внуком старика, и он будет запугивать других стариков. Таким образом, старики не будут подвергаться издевательствам со стороны других стариков в доме престарелых».

Е Ван добавил: «У этих головорезов в доме престарелых даже есть рекламный слоган: сервис по уходу за пожилыми Хэлянше гарантированно справится лучше и быстрее, чем ваш родной сын. В конце концов, мы беспокоимся, что, если вы умрете, мы не сможем зарабатывать деньги, но ваш сын не будет беспокоиться, потому что все деньги после вашей смерти будут принадлежать ему».

Цин Чэнь нерешительно спросил: «Насколько хорош бизнес в этой отрасли?»

«Ничего так, – кивнул Линь Сяосяо и сказал, – по крайней мере, клуб может содержать себя, но нам в Хэнше не нравится заниматься такими делами».

Теперь Цин Чэнь был немного удивлен. Почему семья Цин послала ему в помощь в таком важном деле, как Битва за Тень, головореза из дома престарелых?

Цин Чэнь задумался: «Могу я пойти повидаться с ним?»

«Конечно, можешь». Линь Сяосяо проводил Цин Чэня до двери Лу Гуаньи. Он помахал камере перед дверью, и металлическая дверь открылась.

Однако Линь Сяосяо и Е Ван не вошли, а дали Цин Чэню и Лу Гуаньи возможность поговорить наедине.

Лу Гуаньи безучастно лежал на холодном полу. Видно было, что к еде на стоящей рядом с ним тарелке он притрагивался, но почти ничего не съел.

Когда он услышал звук открывающейся двери, он медленно поднялся, а когда повернул голову и увидел Цин Чэня, он сразу же закричал: «Босс, ты в порядке?»

«Я в порядке», – тихо сказал Цин Чэнь. Теперь он был немного слаб, поэтому просто сел прямо на кровать Лу Гуаньи.

Лу Гуаньйи присел рядом с ним на корточки и обеспокоенно сказал: «Но, босс, почему ты так похудел? Тебя пытали? Когда через несколько дней приедет Цин Янь, я ему об этом скажу!»

«Не нужно говорить Цин Яню, – покачал головой Цин Чэнь, – я слышал, ты беспокоил Ли Шутона?»

«Угу, – кивнул Лу Гуаньйи. – Разве тебя не волнует его ACE-005? Тебя из-за него пытали? Разве Го Хучань также не за ним пришел? С ним ничего не случилось. Я думаю, босс, они видят в тебе всего лишь кандидата на должность Тени, поэтому считают, что клан Цин не поднимет из-за этого шум!»

«Давай больше не будем об этом, здесь его территория», – сказал Цин Чэнь.

«Так не пойдет, завтра я рискну и сражусь с Ли Шутоном!» – возмущенно сказал Лу Гуаньйи.

«Ладно, не нужно притворяться», – Цин Чэнь не знал, смеяться ему или плакать.

«Притворяться... Я не притворяюсь», – замялся Лу Гуаньйи.

Ясные глаза Цин Чэня смотрели прямо на него, Лу Гуаньйи чувствовал себя все более и более виноватым и, наконец, апатично сел на пол, опустив голову, совершенно удрученный.

Цин Чэнь чувствовал себя немного взволнованным. Они с Лу Гуаньйи знали друг друга всего несколько дней. Даже если бы он был реинкарнацией знаменитых полководцев древности, у него не было бы такой мощной царственной ауры, которая заставляла бы людей склониться перед ним.

Так что, по правде, он очень хорошо понимал, что Лу Гуаньйи знал, на самом деле Цин Чэню не будет до него дела, поэтому он напоказ демонстрировал свою преданность.

Если он ничего не сделает в течение этого времени, пока Цин Чэнь заперт, то рано или поздно, когда тот освободится, он окажется за бортом.

В этом мире нет любви и верности без причины.

Однако Лу Гуаньйи тихо пробормотал: «Босс видит меня насквозь».

Цин Чэнь вздохнул: «Тебе не нужно заискивать передо мной. Я понимаю, что ты сделал в последние дни. Не волнуйся, пока ты не предашь меня, я не разменяю тебя как шахматную фигуру».

Лу Гуаньши вдруг поднял голову: «Правда, босс?»

«Правда», – кивнул Цин Чэнь.

Цин Чэнь немного подумал и сказал Лу Гуаньши: «Однако есть одна вещь, которую я должен прояснить. Следуя за мной, действуй сдержанно и перестань быть таким показушным, как раньше».

«Я слышал, как Цин Янь говорил, что ты, босс, очень сдержан, и это правда! – Лу Гуаньши сразу же стал послушным, когда услышал это. – Босс, что по-твоему мне нужно улучшить? Скажи, я обязательно изменюсь».

Цин Чэнь ненадолго замолчал: «Для началаними золотые украшения со своей механической руки, будь проще».

«Хорошо!» – Лу Гуаньши без лишних слов оторвал золотые полоски.

Золотые полоски были плоскими и тонкими, поэтому правильнее было называть их золотыми нитями.

Они имели толщину около 1 мм, ширину 2 мм и длину 10 см.

Моментально механическая рука, которая изначально выглядела превосходной, как бы опустилась на уровень ниже...

Цин Чэнь кивнул и сказал: «Я пока сохраняю эти золотые украшения для тебя. Помни, не распространяйся об этом».

Лу Гуаньши не придавал этому значения. С точки зрения обычных людей во внутреннем мире, будут ли люди из пяти основных консорциумов испытывать нехватку денег? Да они сами печатают деньги.

«Хорошенько отдохни», – Цин Чэнь спокойно взял золотую нить с руки Лу Гуаньши, скомкал ее и засунул в карман штанов, а затем вышел за дверь.

Мозг Цин Чэня начал быстро соображать. Это примерно 2 кубических сантиметра золота. Если считать плотность золота при комнатной температуре 19,3, то здесь больше 30 граммов...

Какова сейчас цена на золото во внешнем мире?

Линь Сяося спросил: «Есть еще что-нибудь, с чем нужно разобраться?»

Цин Чэнь немного подумал: «Есть. У меня есть план, чтобы кое-что подтвердить».

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1850144>